

Читайте романы новой звезды
криминальной мелодрамы
Марины Крамер!

Мое жестокое счастье, или Принцессы тоже плачут
Все оттенки желаний
Привилегия женщин

Сериал «Журналистка из Изумрудного города»

Жить на свете стоит
Умереть, чтобы жить

Сериал «По прозвищу Щука»

Я не ангел
Не верь, не бойся, отпусти
Соблазны Снежной королевы

Сериал «Кодекс жены самурая»

Три женских страха
Дочь мафии
Жена самурая
Последнее японское предупреждение

Сериал «Черная вдова Марина Коваль»

Черная вдова, или Ученица Аль Капоне
Нежная стерва, или Исход великой любви
Первая леди города, или Между двух берегов
Госпожа страсти, или В аду развод не принят
Карающая богиня, или Выстрел в горячее сердце
Королева мести, или Уйти навсегда
Роскошная хищница, или Сожженные мосты
Хозяйка жизни, или Вендетта по-русски
Мост в прошлое, или Паутина для Черной вдовы
Инкогнито грешницы, или Небесное правосудие
Визит с того света, или Деньги решают не все
Судьбу не изменить, или Дамы выбирают кавалеров

Сериал «Танго под прицелом»

Мэри, или Танцы на лезвии
Марго, или Люблю-ненавижу
Алекс, или Девушки любят негодяев
Дар великой любви, или Я не умею прощать
Финальный танец, или Позови меня с собой

МАРИНА КРАМЕР

Соблазны
Снежной королевы

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К77

Разработка серийного оформления *С. Груздева*

Крамер, Марина.

К77 Соблазны Снежной королевы / Марина Крамер. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 384 с. — (Королева преступных страстей. Криминальная мелодрама М. Крамер).

ISBN 978-5-699-88979-2

Адвокат Варвара Жигульская давно не верит людям, особенно мужчинам. Да и кому можно доверять после измены бывшего мужа и предательства недавнего любовника? Правда, в глубине души Снежная королева — так зовут холодную красавицу окружающие — по-прежнему надеется на счастье. Увы, у судьбы ужасное чувство юмора. Опаленная новой огненной страстью, Варвара уже через пару часов после церемонии в ЗАГСе становится вдовой. Любимого сбивает машина, а жизнь Снежной королевы в который раз трещит по швам...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Крамер М., 2016
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2016

ISBN 978-5-699-88979-2

Мир очень жесток. Он требует от женщины, чтобы она была сильной. Но разве может сильная женщина быть Женщиной?!

*Анхель де Куатье
«В поисках скрижалей»*

Глава 1

ПРИЗРАКИ ПРОШЛОГО

Нельзя,
чтобы воспоминания поглощали тебя целиком.
Нельзя, чтобы прошлое хватало тебя за руку.

ЯСУНАРИ КАВАБАТА

— Ну, что ты там себе думаешь? Посмотри, какая погода за окном — так и будешь в квартире торчать?

О господи! Зачем я взяла трубку? Зачем я вообще не отключила телефон вчера вечером? Ну, воскресенье ведь, могла бы отоспаться... Но этот настойчивый голос в трубке...

— Анька, будь ты неладна! Это у тебя отпуск, а у меня — воскресенье, единственный выходной на неделе! — простонала я, пристраивая трубку к уху так, чтобы не держать ее рукой, а еще хоть немного не менять положения тела.

— Так, Жигульская, если не я, то никто тебя не поднимет, так и будешь киснуть в своих хоробах, — решительно заявила подруга, — или... Слу-у-шай, а ты, может, не одна там? Прости, я не подумала...

— Расслабься, все нормально, я одна.

Все нормально, подружка, никого ты не потревожила, можешь расслабиться. Одна я с тех самых пор, как осудили на девять лет моего любовника Кирилла Мельникова, а мой дорогой супруг Святослав собрал свои нотные сборники и ушел к сыну, оставив мне эту

огромную квартиру на Большой Татарской, маленький «Смарт» и то, что никогда меня не предаст. Мою работу. Мою адвокатскую фирму с офисом в пяти минутах от Кремля, кучу престижных клиентов и нескольких осаждающих меня периодически ухажеров. Ну, к этому всему, слава богу, Светик никогда не имел никакого отношения. Я сдержала данное себе слово и отстроила ему театр — прекрасное помещение в старинном особняке, отремонтированное за мои деньги и при помощи моего же клиента. В моменте подписания документов на право собственности меня покорило только одно — Светик принял этот подарок, не дрогнув ни единым мускулом, не задав ни одного вопроса. Просто подписал бумаги, сухо кивнул — и вышел. Никогда прежде мне не хотелось разрыдаться прямо на людях, как в этот самый момент... Сопровождавший меня на подписание документов Митрохин, тот самый клиент, чья фирма отреставрировала особняк, осторожно коснулся моей руки, давая понять, что он рядом, но это было лишнее. Я отлично умела брать себя в руки, что и продемонстрировала:

— Эдуард Михайлович, а поедемте в ресторан? Я вас приглашаю. — И с удовольствием отметила, как изменился в лице Митрохин, ожидавший, очевидно, истерики, а не вот этого спокойного приглашения вместе отобедать.

— Разумеется, поедем, Варвара Валерьевна, но с условием — плачу я.

Я улыбнулась, попрощалась с нотариусом и, взяв Эдуарда Михайловича под руку, развернула его в сторону двери:

— Не могу вам отказать.

Мы поехали в «Мясной клуб», и я весь обед старалась делать вид, что мне очень весело, что я заинтересованно слушаю собеседника и смеюсь над его шутками. На самом же деле единственное, чего я хотела по-настоящему, это вычеркнуть из памяти этот день. И — заодно уж — те годы, что провела рядом со Светиком. Как можно столько лет ошибаться в человеке? Нет, я не ждала от него слов благодарности — но и того, что он воспримет пакет документов, подтверждающих его право собственности на здание театра, как должное, тоже не ожидала. Это убедило меня в том, что наш предстоящий развод — совершенно правильный шаг. Я не умею разбираться в людях... Вот и Светик, казавшийся таким надежным и бескорыстным, на деле оказался вообще не так уж прост. Совсем как Кирилл...

Воспоминания о муже и — особенно — о любовнице вызвали неприятное ощущение в области сердца, я часто задыхалась и пробормотала в трубку:

— Ань, я перезвоню тебе через час, ладно? Только проснулась, соображаю плохо.

Вяземская, разумеется, обиделась:

— Так и скажи, что не одна, и нечего выдумывать! — И не успела я начать оправдываться, как она уже бросила трубку.

Ну и черт с ней, с Аннушкой, будет знать, как звонить мне с утра в выходной.

Потянувшись, я села на постели и отбросила покрывало, под которым спала из-за нестерпимой жары. Кондиционер всегда вызывал у меня насморк, а нет ничего хуже, чем адвокат, шмыгающий носом на процессе, потому этот агрегат висел над окном в спальне совершенно безо всякой пользы.

Раздвинув шторы, я впустила в комнату яркое июньское солнце, встала босыми ногами в самый центр теплого пятна на полу и начала зарядку. Это последнее вошло в мою жизнь как-то совершенно случайно и закрепилось — теперь каждое утро я начинала с небольшого комплекса упражнений и чувствовала себя намного бодрее. Кроме того, зарядка помогала сконцентрироваться и настроиться на нужный лад, а иногда перед процессом это было очень даже кстати. Я ушла с головой в работу, чтобы как можно меньше думать о неудавшейся личной жизни. Подав наконец документы на развод со Светиком, я вдруг почувствовала себя абсолютно несчастной. Муж был частью моей жизни, признаком стабильности, он давал мне уверенность — и вот его нет рядом уже год. Остались только мелкие формальности — официальный развод. Нет, у Светика не было ко мне претензий, как и у меня к нему, но сама процедура... Не знаю, откуда во мне взялся этот страх. Как будто после всего окружающим станет заметна моя неполноценность. Наверное, бабушка в детстве заложила в меня такие ценности, которые сейчас не в чести. Хотя — о чем это я? Мы не так уж хорошо жили со Светиком, часто не понимали друг друга, более того — я позволяла себе романы на стороне, не находя удовлетворения в супружеской постели. Как выяснилось, не только я... Светик ухитрился обманывать меня долгих восемь лет, тайком навещая сына, рожденного ему концертным директором Ириной. Самое омерзительное заключалось в том, что моя родная бабушка, воспитавшая меня и вложившая в голову все эти моральные основы, знала обо всем этом и покрывала Светика.

Мне стоило огромных трудов и сил — нет, не простить, а пока просто попытаться понять ее мотивы. Я никак не могла объяснить себе, почему бабушка так обошлась со мной. Она привела аргументы, не казавшиеся мне достаточными. В том, что я выросла холодной эгоисткой, зацикленной только на карьере, вероятнее всего, была и ее вина. Стремясь заменить мне вечно отсутствующую мать, она упустила нечто важное. Или просто дед был для нее на первом месте... Наверное, это правильно — дети и внуки, вырастая, уходят, а человек, с которым ты прожила всю жизнь, остается до конца. Во всяком случае, у моих деда и бабушки именно так и сложилось, чего нельзя сказать об их дочери и внучке. Видимо, со временем в механизме под названием «семья» истерся какой-то винтик и все перестало работать так, как должно. Или просто время, в которое выпало жить нам, сделало наше поколение более расчетливым, жестким и зацикленным на других, новых, не всегда понятных старшему поколению ценностях.

Чтобы не углубляться в дальнейшие воспоминания и не причинять себе опять по-прежнему невыносимых страданий, я пошла в душ, а потом сварила себе овсянку. Опуская в соковыжималку кусочки нарезанной моркови и яблока, я временами бросала взгляд на подоконник, где лежал почтовый конверт. Эти письма, исправно приходившие раз в месяц, выматывали мне душу похуже воспоминаний о разводе и о прочих неприятностях. Я никогда не вскрывала конвертов и не читала их — ни разу за весь этот год, мне даже прикасаться к ним было страшно и противно. Эти письма были напоминанием о кошмаре, больше

того — о моем позоре, недалёковидности, глупости и слабости. Как могла я, такая скрупулёзная и въедливая в делах, так глупо попасться в умело расставленную ловушку? Как могла я не понять, кто рядом со мной? Как могла я полюбить человека, которого совершенно не знала? Вернее — как могла я не узнать человека, которого любила? За столько лет не прочувствовать и не узнать?

При воспоминании о Кирилле Мельникове у меня до сих пор тряслись руки, а на глаза наворачивались слезы. Я действительно любила его и не замечала очевидного — он использовал меня, чтобы добраться до моей клиентки. Он — и мой дядя, оказавшийся к тому же на самом деле не дядей, а отцом, как в индийском фильме, которые в Болливуде снимают сотнями в год. Интересно, если попробовать продать им сценарий, то получу ли я за это хотя бы сто рупий?..

Овсянка остыла, и даже насыпанная сверху малина не сделала ее вкусной — или это просто настроение мое так испортилось? Воскресенье явно не задалось, и нужно было спасать хотя бы остаток дня, иначе вся неделя пойдет прахом, а у меня сложный и важный процесс. Выход был...

Спустив овсянку в унитаз, я взяла мобильный и позвонила — нет, не Аннушке. Звонок мой был адресован тому, чей номер значился у меня в книжке как «Анатолий-театрал», а проще — Анатолию Ивановичу Веревкину, более известному под кличкой Туз. Мы с ним много лет приятельствовали, часто ходили вместе в театр, но никаких попыток перевести совместное времяпрепровождение в любовный роман Туз не предпринимал. Бывают такие отношения, которые просто нельзя портить

такой банальностью, как постель. Это мне в нем очень импонировало.

— Здравствуй, Варюша! — полился из трубки его чуть хриплый голос. — Что такого вдруг произошло, что ты обременила себя звонком в воскресное утро? Что-то случилось?

— Нет, что вы! — рассмеялась я. — Я не настолько корыстна, как кажусь на первый взгляд. Хотела спросить, нет ли у вас желания провести вместе сегодняшней вечер.

Туз тяжело вздохнул:

— Эх, Варвара-Варвара! Ну что тебе стоило позвонить на полчаса раньше, а? И мне бы не пришлось ехать туда, куда не хочется, а теперь уже обратной дороги нет.

Я расстроилась — очень надеялась на то, что мы сходим на какую-нибудь постановку. Туз страстно любил Чехова, и вечер мог быть вполне приятным и легким. Увы... Точно — сегодня не мой день.

— Ну что ж... — огорченно проговорила я, — в следующий раз буду звонить в шесть утра.

— Ты не расстраивайся, Варенька, — по-отечески увещевал Туз, — давай-ка на недельке во МХАТ прогуляемся, а?

— Не смогу я на недельке, процесс у меня сложный. Хотела расслабиться перед тяжелой неделей, но ничего, придумаю что-нибудь.

— А хочешь — я тебе пропуск закажу, с подружкой сходишь? — предложил он, и в его голосе я услышала искреннее желание помочь мне хоть чем-то.

— Нет, спасибо, Анатолий Иванович, с подружкой я точно не пойду.

Не объяснять же ему, что с моей подружкой в театр ходить — процедура раздражающая. Аннушка могла ляпнуть любую глупость, совершенно не заботясь о том, что ее звонкий голос с утрированно растянутыми гласными разносится весьма далеко. Ладно, с театром сегодня не сложилось...

Попрощавшись с Веревкиным, я закурила и щелкнула кнопкой кофеварки — вставить и варить в джезве мне было лень, лучше подожду и попью из автомата.

Почему в моей жизни все устроено так, что выходные дни непременно приносят только разочарования? Я даже в отпуск не могу съездить — банально не на кого оставить контору. Дима Кукушкин, младший компаньон, совершенно не годится на роль руководителя, и даже наш небольшой штат ему не под силу. Так и везу все сама, все одна... Всегда одна. Наверное, таков мой удел — одиночество.

Тут зазвонил телефон, напомнивший мне, что не настолько уж я одинока, как это рисует мое воображение. Звонил Руслан, и я удивилась — не слышала его голоса около двух месяцев. Руслан Алиев занимал в моей жизни не настолько много места, чтобы я была огорчена его отсутствием, но и не настолько мало, чтобы не придавать значения его звонкам.

— Варенька, привет, моя дорогая. Сто лет тебя не слышал.

— Привет, Руслан.

— Я сразу к делу. Ты вечером свободна? — О боже, умеет же Алиев оказываться в нужное время с нужным предложением в нужном месте...